

С. В. Джунджузов**Воспоминания П. А. Кобозева о борьбе за установление советской власти в Оренбуржье в ноябре 1917 — январе 1918 года в контексте историографической традиции интерпретации источника**

В 1925—1927 гг. по заданию Оренбургского отделения Комиссии по истории Октябрьской революции и Коммунистической партии (Истпарта) П. А. Кобозевым были написаны воспоминания о борьбе за установление советской власти в Оренбургском крае. Обращение к отдельным работам советской и современной историографии позволяет говорить о воспоминаниях Кобозева как о востребованном и в то же время недооцененном мемуарном источнике. Советские историки опускали подробности, бросавшие тень на революционную сознательность сформированных из рабочих отрядов красной гвардии. Подбор цитат и выводы обязательно делались с учетом политической конъюнктуры и идеологии. В современной литературе, напротив, сложилось предвзятое и даже негативное отношение к П. А. Кобозеву и его соратникам по борьбе за советскую власть.

Ключевые слова: воспоминания, историография, источник, Оренбург, революция, советская власть.

Оренбург стал советским городом 17 января 1918 г. Шествие советской власти, по праву названное ее вождем В. И. Лениным «триумфальным», более двух месяцев буксовало на подступах к западной границе Оренбургской губернии. В противовес большевистскому натиску на заседании Оренбургской городской думы был образован «Комитет спасения родины и революции», делегировавший властные полномочия атаману Оренбургского казачьего войска полковнику А. И. Дутову. Казаки и необстрелянная молодежь из кадетских корпусов и юнкерских училищ составили ядро сил военного сопротивления большевистской власти на Южном Урале.

В середине ноября 1917 г. базой сосредоточения советских войск на оренбургском направлении становится город Бузулук и прилегающие к нему станции северного участка Ташкентской железной дороги. Политическое руководство организацией и осуществлением красногвардейского похода на Оренбург было возложено на Петра Алексеевича Кобозева. Его полномочия подтверждались мандатом, выданным Петроградским военно-революционным комитетом за подписью Ф. Э. Дзержинского. В нем указывалось, что «товарищ Кобозев, избранный в апреле комиссаром-начальником Ташкентской железной дороги, утверждается в этой должности и уполномочивается быть комиссаром Рабоче-крестьянского правительства по Средней Азии и Восточной Сибири. Все советские организации обязуются оказывать тов. Кобозеву всяческое содействие» [9, л. 7].

В 1925—1927 гг. по заданию Оренбургского отделения Комиссии по истории Октябрьской революции и Коммунистической партии (Истпарта) П. А. Кобозевым были написаны воспоминания о трудностях, с которыми он и его соратники сталкивались в суровые месяцы борьбы за установление советской власти в Оренбуржье. Машинописные тексты «Воспоминаний» представлены в двух единицах хранения в фонде Истпарта Объединенного государственного архива Оренбургской области (ОГАОО). Первый текст, датированный 2 января 1925 г., озаглавлен: «Кобозев П. А. Воспоминания о борьбе за город Оренбург 1917—1918». Его объем 123 машинописные страницы. Над написанием второго текста («Доклад о работе Оренбургской организации большевиков, о революционных событиях 1917—1918 гг.»), изложенного на 69 листах, мемуарист трудился более двух лет — с 25 января 1925 г. по 10 октября 1927 г.

© Джунджузов С. В., 2022

«Воспоминания...» хорошо отредактированы. В них крайне редко встречаются правки и пометы, написанные от руки. Для усиления исторической достоверности «Воспоминаний...» в авторский текст включены разного рода документы: как советские — телеграммы, записи телефонных переговоров, приказы и распоряжения, так и антибольшевистские — приказы атамана А. И. Дутова и его штаба, распоряжения гражданских властей, выдержки из публикаций оренбургской прессы. «Доклад...» в первой его части, завершённой не позднее 1926 г., представлен в свободном авторском изложении с многочисленными пометами и написанными от руки пояснениями, втиснутыми между строк и на полях машинописного текста. Во второй части «Доклада...» уже не встречается никаких приписок. К осени 1927 г. победа И. В. Сталина в борьбе за лидерство в партии и стране для П. А. Кобозева становится очевидной, и ему было важно подчеркнуть неоценимую помощь Сталина не только в победе над «дутовщиной», но и в изблечении врагов внутренних — Л. Д. Троцкого и засланных им провокаторов. В угоду И. В. Сталину Кобозев вставил в «Доклад...» следующий абзац: «Надо здесь сказать, что т. Сталин заменил т. Троцкого в сношениях со мной, после того, как выяснилась вышеприведенная комбинация с теми же обманами на фронте, которые имели место со стороны Троцкого. С Троцким я прервал сношения после того, как т. Сталин известил меня через Клеймана словами: “прошу сноситься только со мной или с Лениным, никаких других методов сношений не имеется...”. Тут я понял, что старая подпольная борьба троцкизма с ленинизмом продолжается и ряд параллельных назначений комиссаров ленинцев и троцкистов ко мне на фронт был перед тем не случаен» [9, л. 69].

Основания опасаться гнева И. В. Сталина у П. А. Кобозева были. В конце декабря 1917 г., после неудачного сражения у станции Каргала и отступления красногвардейцев обратно к Бузулуку, Кобозев направил в Совнарком на имя Сталина военную записку. Отход красногвардейских отрядов на исходные позиции комиссар Кобозев объяснял крайним недостатком боевых сил, командного состава и материальных средств. Его просьбы о переводе денег для выплаты зарплаты железнодорожникам оставались без ответа. Обещанные подкрепления, как с сарказмом прокомментировал Петр Алексеевич, «также все идут, но лишь по телеграфу» [9, л. 69]. На претензии П. А. Кобозева, адресованные Советскому правительству, И. В. Сталин ответил от своего имени: «Ваше сообщение передал в Совет народных комиссаров. Будьте уверен, товарищ, с моей стороны промедления исполнения ваших просьб не было — сразу же докладывал в Совет народных комиссаров. Если не все исполнено своевременно, то в этом виновата транспортная разруха, может быть, некоторые из народных комиссаров. Еще раз уверяю вас, товарищ, что с моей стороны приняты все меры к выполнению ваших требований. Сталин» [9, л. 90—91]. Заметим, что сетования на медлительность Совнаркома И. В. Сталин отчасти воспринял на свой счет. Во второй половине 1920-х гг., когда исход борьбы с «троцкистской оппозицией» был предрешен, рабочая переписка революционной поры вполне могла послужить поводом для обвинения Кобозева в политической неблагонадежности.

Отредактированные мемуары П. А. Кобозева неоднократно публиковались в сборниках воспоминаний революционеров и участников Гражданской войны, приуроченных к очередному юбилею Октябрьской революции. В наиболее полном объеме они представлены в первом сборнике, посвященном десятилетию установления советской власти в Оренбуржье [6].

Воспоминания П. А. Кобозева содержат сведения, отсутствующие в других исторических источниках. Так, А. В. Ганин, автор основательного монографического исследования биографии А. И. Дутова, высказал сомнение в том, что первое неудачное для красногвардейцев сражение с дутовскими войсками состоялось в районе станции

Платовка уже 29—30 ноября. Вполне возможно, что мемуарист мог допустить путаницу в хронологии наступлений на Оренбург. Не имея на руках подтверждающих этот факт источников, историк задается вопросом: как в таком случае до середины декабря могло продолжаться пассажирское движение между «красными» Самарой и Ташкентом через «белый» Оренбург [3, с. 137]?

На это можно возразить лишь встречным вопросом: а что могло побудить П. А. Кобозева описывать бой, в ходе которого из-за своей неопытности и показной отваги он рисковал не только собственной жизнью, но и жизнями опрометчиво последовавших за ним красногвардейцев?

Боевому столкновению предшествовал взрыв двух железнодорожных мостов, произведенный юнкерами-разведчиками. П. А. Кобозев замечает, что им было выгодно «ни на минуту не прерывать связь с Оренбургом». В тот день комиссар сам с ремонтными рабочими в сопровождении конвоя общим числом 150 человек выехал к местам взрывов. После починки мостов поезд с железнодорожниками неожиданно оказался в зоне обстрела залегшей в придорожной полосе цепи юнкеров. Кобозев, имея за спиной «не нюхавших пороха» железнодорожных рабочих, решил атаковать неприятеля, имевшего, по его словам, трехкратное превосходство. Когда начали заканчиваться винтовочные патроны, комиссар отцепил от поезда паровоз и с несколькими пулеметчиками выдвинулся навстречу неприятелю. Однако этот отчаянный маневр еще более усугубил ситуацию. Оба находившихся на паровозе пулеметчика были ранены. Положение красногвардейцев становилось безнадежным. Цепь противника вскоре грозила замкнуться вокруг их поезда.

От разгрома отряд Кобозева спасли вовремя подоспевшие артиллеристы, отправленные из Самары по распоряжению В. Куйбышева. Орудийные залпы красной артиллерии устрашающе подействовали на всех участников боя. Только дутовские бойцы вынуждены были спастись от взрывающихся на их позициях снарядов, а красногвардейцы были напуганы самим фактом стрельбы и видом тех же снарядов, перелетавших через их позиции. В итоге на месте боя остались лишь артиллеристы и человек 13—15 из окружения Кобозева. Конечно же, победу в своем первом сражении Петр Алексеевич приписал советской стороне, о чем и сообщил по телеграфу Ташкентской железной дороги. Причем по мере его повествования кадетская разведка, на которую натолкнулись железнодорожники в начале боя, превратилась в отряд, набранный из офицеров и учащихся двух военных школ — юнкеров и прапорщиков, а возглавлял их сам атаман А. И. Дутов. Вероятно, мемуарист существенно завысил численность противника, иначе как можно объяснить, что сведения об этом боевом столкновении не попали в белогвардейские источники? С иронией через восемь лет вспоминал П. А. Кобозев о действиях бузулукских красногвардейцев в их первом бою: «...в это время наши товарищи “дали деру” вплоть до Бузулука, осуществляя меткую характеристику, данную впоследствии главкомом Вацетисом этому периоду о боевых действиях с обеих сторон: “беги, а то я убегу”» [9, л. 14].

П. А. Кобозев критически описывал не только военные навыки рабочих-красногвардейцев, но и те материальные трудности, с которыми они сталкивались. Трудности с продовольственным снабжением и задержки с денежными выплатами побудили красногвардейцев из самарского отряда в конце декабря 1917 г. предъявить ультиматум с требованием немедленного предоставления паровоза для отправки в Самару. П. А. Кобозев вынужден был обратиться за содействием в Самарский ВРК. Самарских красногвардейцев он характеризует как бросивших ряды бойцов в решительный момент и ставших во главе бегущих дезертиров [8, л. 89].

Воспоминания П. А. Кобозева всегда были доступны для историков и краеведов. Советскими историками на их основе освещалась история установления советской власти

в Оренбуржье. Вот только использовались они всегда дозированно. Опускались подробности, бросавшие тень на революционную сознательность сформированных из рабочих отрядов красной гвардии. Подбор цитат и выводы обязательно делались с учетом политической конъюнктуры и идеологических требований к изложению истории Коммунистической партии и Советского государства. Во второй половине 1930-х гг. такими установками выступали дискредитация разоблаченных «врагов народа» и возвеличивание роли И. В. Сталина в свершении Октябрьской революции и победоносном завершении Гражданской войны.

В 1939 г. отделом пропаганды и агитации Чкаловского горкома ВКП(б) была издана небольшая брошюра «Город Оренбург». Партийным агитаторам рекомендовалось доступным языком рассказывать слушателям о направлении Центральным комитетом партии товарища Кобозева в Оренбург с поручением организовать красногвардейские отряды и выбросить атамана Дутова за пределы Оренбургской губернии. Далее следовало объяснить аудитории, что «предатель» Троцкий не выполнил указания ЦК партии и мандата П. А. Кобозеву не подписал. Мандат был подписан Ф. Э. Дзержинским [4, с. 29].

На самом деле инициатором командировки в Оренбург выступил сам П. А. Кобозев. За содействием он обратился Петроградский ВРК. Л. Д. Троцкий действительно отказал Кобозеву в выдаче мандата. В «Воспоминаниях...» о причине отказа П. А. Кобозев пишет весьма завуалированно. Будто бы накануне октябрьского восстания он наряду с В. И. Лениным и другими его сторонниками подвергся травле со страниц петроградских газет. Эти клеветнические домыслы поддержали интернационалисты во главе с Л. Д. Троцким. Однако мандат Кобозеву был выдан, и именно Троцкий дал ему небольшую сумму денег на проезд по железной дороге [8, л. 7].

Далее в брошюре «Город Оренбург» говорилось, что вредительскую деятельность Троцкого товарищ Кобозев испытывал на себе при организации воинских частей для наступления на Оренбург. Куда бы он ни обращался за помощью (Москва, Казань, Сызрань), всюду получал отказ [4, с. 29]. Сам П. А. Кобозев причины отказа в откомандировании войск из указанных городов объяснял трудностями с установлением советской власти в этих городах. В Москве он застал восстание, в Казани — «полный разгром после восстания», в Сызрани — самовольную демобилизацию солдат городского гарнизона [9, л. 6].

В противовес «предателю Троцкому» в брошюре подчеркивалась энергичная поддержка И. В. Сталина, при посредничестве которого П. А. Кобозев поддерживал связь с Совнаркомом и ВРК. Для достоверности были процитированы две телеграммы Сталина, представленные в «Воспоминаниях...» и «Докладе...». В первой телеграмме содержались указания о методе формирования красногвардейских отрядов: «Негодные элементы распускайте, годные сплавивайте в революционные отряды. Пусть будет меньше людей, но зато будут верными. Это путь верный, можно идти по нему верно. Сталин» [9, л. 65]. Во второй телеграмме И. В. Сталин давал совет Кобозеву, просившему Совнарком ассигновать необходимые денежные средства на содержание красногвардейских отрядов и семей бастующих в Оренбурге рабочих: «Я удивляюсь вашему бессилию, неужели вы из банка не можете взять нужную сумму, неужели вы будете считаться с бумажными уставами? Деньги вышлем сегодня же, но, не дожидаясь получения этих денег, достаньте на месте, хотя бы в банке... Раз навсегда запомните нашу просьбу: когда отряды нуждаются в деньгах, они должны добыть деньги всеми средствами, не останавливаясь ни перед чем. Сталин» [8, л. 35].

О значении сталинского руководства в установлении советской власти в Оренбуржье в изданной в том же 1939 г. книге «Гражданская война в Оренбургском крае» говорилось следующее: «Товарищ Сталин давал указания о порядке формирования советских отря-

дов. <...> Сама масса бойцов была также отобраана по указанию товарища Сталина» [10, с. 89, 94].

Начавшаяся во второй половине 1950-х гг. десталинизация советской идеологии позитивно сказалась на исторической науке в целом и на региональных исследованиях в частности. В 1960-е — 1980-е годы изучением вопросов, связанных с установлением советской власти в Оренбуржье, занимались видные оренбургские исследователи, преподававшие историю в высших учебных заведениях: В. И. Ананьев [1], Е. И. Дударь [5], Н. И. Сайгин [11] и др.

Неизменной в литературе этого времени оставалась целевая направленность на идеологическую дискредитацию оренбургских должностных лиц, отказавшихся признавать советскую власть. Продолжали использоваться понятия «белоказачья контрреволюция», «дутовский мятеж», «дутовщина» и им подобные. Историки перестали акцентировать внимание на противоречиях и организационных проблемах, с которыми сталкивался П. А. Кобозев. Первоочередное внимание в исследованиях стало уделяться сбору материалов, свидетельствующих о единодушной поддержке рабочими, крестьянами, солдатами, а с учетом специфики Оренбургской губернии и трудовыми казаками борцов за советскую власть. После знакомства с трудами советских историков невольно возникает впечатление, что вся организационная работа, направленная на ликвидацию «дутовского мятежа», проходила в сплоченном наступательном движении, напоминавшем отлаженный часовой механизм. Если и случались сбои, то они были незначительны и не влияли на настрой и победоносное движение красногвардейских отрядов.

Характерным примером является монография Е. И. Дударь, приуроченная к 50-й годовщине Октябрьской революции. Из книги следует, о чем, заметим, совершенно не упоминается в воспоминаниях П. А. Кобозева, будто бы на заседании Самарского ВРК был разработан план действий по ликвидации дутовского мятежа. Он предусматривал направление самарских рабочих в Челябинск, формирование красногвардейских отрядов из рабочих Урала и установление советской власти в южноуральских городах. Затем получившие боевой опыт красногвардейцы поведут наступление на Оренбург. Базой для наступления и нанесения главного удара было решено сделать Бузулук [5, с. 62]. Тем самым как бы снимается вопрос о причинах двухмесячного затягивания с занятием Оренбурга.

Боевые действия на оренбургском направлении в ноябре-декабре 1917 г. упоминались как локальные столкновения. Без каких-либо подробностей, буквально в двух строках, говорилось, что первый бой с превосходящими силами врага в районе железнодорожной станции Платовка завершился отступлением красногвардейских отрядов. Не хватало оружия, не было опытных военных специалистов [5, с. 66]. С той же лаконичностью повествуется о декабрьском походе красногвардейских отрядов на Оренбург. О ходе военных действий читатель мог узнать, что с боями были заняты станция Платовка, 13-й и 14-й разъезды, но после боя под Оренбургом у станции Каргала красногвардейцы вынуждены были отступить. Причины отступления все те же — истощение сил, отсутствие резервов и недостаток командования [5, с. 66].

Причины названы верно, но они не раскрывают остроты ситуации, сложившейся во время и особенно после отступления. П. А. Кобозев подробно останавливается на этих вопросах. Случившееся 22 декабря поражение под Каргалой он объясняет восстанием казачьих станиц, приветствовавших накануне советских делегатов хлебом-солью, до той поры остававшихся нейтральными и не желавшими помогать А. И. Дутову. По мнению комиссара, станичники поддались уговорам монахинь местного монастыря, призвавших их оказать содействие юнкерам, вступившим в неравный бой с красногвардейцами. Под-

ход казаков изменил соотношение сил. Стали приходиться сообщения о спиленных казаками телеграфных столбах и взрывах на железной дороге. П. А. Кобозев был вынужден отдать приказ о спешном отступлении. Красногвардейские эшелоны с боями прокладывали дорогу назад. В районе 14-го разъезда казаки частично разобрали путь и ожидали крушения поезда, на котором возвращался Кобозев. Спасение эшелона Петр Алексеевич назвал счастливой случайностью: «...поезд наш каким-то чудом спасся, перескочив через разломанную часть пути и, вкатившись на нетронутые рельсы, остановился» [8, л. 114].

В Бузулуке П. А. Кобозева ждало новое испытание. Откомандированный в Бузулук из Казани для оперативного командования красногвардейскими войсками бывший штабс-капитан Масальский при поддержке начальника штаба Керсона решил отстранить П. А. Кобозева от должности. По распоряжению Масальского вагон Бузулукского железнодорожного комиссариата был окружен солдатами и артиллеристами, прибывшими из Казани и Сызрани. О дальнейших событиях П. А. Кобозев приводит несколько противоречивые сведения. Согласно «Воспоминаниям...», помог ему И. Е. Герман, занявший мятежников разговором. Комиссар воспользовался моментом и незамеченным на дежурном паровозе выехал за подмогой в Самару [8, л. 81]. По другой версии, представленной в «Докладе...», П. А. Кобозев застал Масальского и его помощника Керсона пьяными и распорядился их арестовать. Но за арестованных вступился их конвой и прибывшие из Сызрани уланы. Они освободили арестованных, окружили вагон Комиссариата и попытались устроить самосуд. На выручку комиссару Кобозеву пришли железнодорожники во главе с И. Е. Германом и направленный в Бузулук летучий отряд балтийских матросов под командованием мичмана С. Д. Павлова. Под их давлением мятежники разбежались [9, л. 57]. На общем собрании представителей воинских частей было принято решение Масальского разоружить и отправить в Казань [8, л. 82]. Командование советскими войсками на оренбургском фронте было возложено на мичмана Павлова.

Второе решающее наступление на Оренбург советских вооруженных сил, начавшееся 7 января 1918 г., Е. В. Дударь характеризует как хорошо подготовленное. Осуществлялось оно, как и предыдущее, по линии железной дороги цепью поездов. Ссылаясь на свидетельства одного из участников тех событий, автор отмечает усиливавшееся по мере приближения советских отрядов к Оренбургу колебание среди казачества, недостаточную боеспособность казачьих частей, случаи дезертирства среди юнкеров и курсантов школы прапорщиков, отказ мусульманского батальона воевать против советской власти. В то же время силы рабочих, действовавшие под руководством партии большевиков, в союзе с беднейшим крестьянством неизмеримо возрастали. Ранним утром 18 января «ликующий рабочий Оренбург» встречал входившие в город красногвардейские отряды [5, с. 79—80].

В той же идеологической тональности, с большей или меньшей детализацией событий, описывали действия П. А. Кобозева и наступавших на Оренбург советских войск и другие советские историки.

В 1990—2000-е гг. исследовательский интерес к революционным событиям в Оренбургском крае заметно поубавился. Если бы не общественный запрос на изучение истории оренбургского казачества и судьбы атамана А. И. Дутова [2; 12; 14; 15], а также проведенное А. С. Мастренковым диссертационное исследование «Мемуары по истории Гражданской войны в Оренбуржье» [7], можно было бы говорить о его полном затухании.

Пожалуй, единственным оренбургским историком, глубоко и последовательно изучающим гражданское противостояние на Южном Урале в 1917—1921 гг., на сегодняшний день остается Д. А. Сафонов. Итогом его многолетней исследовательской деятельности стала приуроченная к 100-летию Великой Русской революции объемная монография

«Факел над бездной: революция 1917 года и гражданская война на юго-востоке Европейской России» [13]. Книга написана на основательной источниковедческой и историографической базе. Научная критика источников, авторская интерпретация описываемых событий, точнее ниспровержение, как выразился в аннотации сам автор, устоявшихся в литературе мифов, подогревают не только познавательный интерес, но и провоцируют к полемике.

Вождей оренбургских большевиков С. М. Цвиллинга и П. А. Кобозева, возведенных советским государством в сонм выдающихся борцов за социализм, Д. А. Сафонов характеризует как амбициозных, некомпетентных авантюристов с сомнительными полномочиями. В зарисовке под говорящим названием «МИФ о Кобозеве» исследователь отмечает неприязненное отношение местных оренбургских большевиков к «чужаку» Кобозеву. Присвоение его имени в 1927 г. одной из центральных городских улиц он объясняет массовым переименованием городской топонимики и недостатком «новых» вариантов, а воздвижение памятника Кобозеву в 1957 г. в честь 40-й годовщины Октября — потребностью в новых скульптурных изображениях героев революции и Гражданской войны и дефицитом имен, по выражению автора, «делателей» революции в крае, не пошедших «под нож» в период репрессий 1930-х гг. [13, с. 101].

В вину П. А. Кобозеву Д. А. Сафонов ставит недостоверную информацию о зверствах казаков, соотношении сил, количестве погибших. Эти сведения попадали в отчеты правительства и как неопровержимые публиковались на страницах газет и книг [13, с. 102]. Однако применение казаками насильственных действий подтверждается документами, исходившими из антибольшевистского лагеря. В «Воспоминаниях...» П. А. Кобозева цитируется приказ начальника Оренбургского сводного отряда полковника В. К. Нейзеля от 30 декабря 1917 г., где прямым текстом заявлялось: «До моего сведения дошло, что в вверенном мне отряде были случаи самосуда. Такой способ действия порочит наше доброе имя и накладывает тень на то доброе дело, за которое мы боремся», и далее: «Некоторые из чинов отряда грубо обращаются с железнодорожными служащими и техническим персоналом, требуя исполнения различных приказаний» [8, л. 84—85].

Кобозев действительно преувеличивал свои заслуги. Так, в военной записке И. В. Сталину он сообщал, что период десятидневных боев под Оренбургом закончился тактическим отходом на Бузулук. Потери красногвардейцев составили 100 человек, у противника — 600 [8, л. 81]. Очевидно, привлеченные ВРК военные специалисты с иронией относились к этим цифрам, а вот для агитационной работы они вполне подходили. Если исходить из того, что переброшенный на Южный Урал сводный отряд мичмана Павлова в ноябре воевал на челябинском направлении, то можно предположить, что от П. А. Кобозева в ноябре — декабре 1917 г. с его необстрелянными, плохо вооруженными красногвардейскими отрядами требовалось главным образом удерживать позиции под Бузулуком. Подтверждением временного отказа от активных военных действий красногвардейцев на оренбургском направлении являлось распоряжение И. В. Сталина, призывавшее не слишком торопиться с дальнейшим наступлением. Дать передохнуть своим и дожидаться подхода подкреплений [8, л. 35—36].

Д. А. Сафонов впервые поднял вопрос об имевшей место негласной конкуренции С. М. Цвиллинга и П. А. Кобозева, двух правительственных комиссаров, перед которыми осенью 1917 г. стояла сходная задача — поднять знамя Страны Советов над Оренбургом. Отсутствие у С. М. Цвиллинга документально подтвержденных полномочий, как полагает исследователь, побудило его к форсированию событий. 14 ноября во время проведения пленума Совета рабочих, солдатских и казачьих депутатов по инициативе Цвиллинга в Оренбурге была провозглашена советская власть и образован Военно-революционный

комитет. Ночью здание Караван-Сарая, где заседал новоизбранный Комитет, было окружено имевшимися в распоряжении атамана А. И. Дутова войсками, а сами комитетчики во главе с Цвиллингом подверглись аресту [13, с. 104—106].

Открытых обвинений в адрес С. М. Цвиллинга, допустившего самоуправство, П. А. Кобозев выдвинуть не мог. С. М. Цвиллинг, погибший в бою от казацкой пули 2 апреля 1918 г., ко времени написания мемуаров был давно провозглашен выдающимся борцом за советскую власть на Южном Урале. Поэтому Кобозеву оставалось лишь констатировать, что провозглашение власти Советов в Оренбурге не было с ним согласовано и произошло без его участия [13, с. 104—105].

В воспоминаниях П. А. Кобозева упоминается еще один инцидент, бросающий тень на репутацию С. М. Цвиллинга. По распоряжению Правительства в счет займа Самарским ВРК были выделены 65 тыс. рублей. Из Самары в Бузулук их доставил С. М. Цвиллинг. Во время боя под Платовкой эти деньги были украдены из вагона, отведенного П. А. Кобозеву. По свидетельству Кобозева, он, как только узнал о пропаже, немедленно потребовал провести обыск во всех вагонах поезда. Но его отговорил Цвиллинг, заявивший: «лучше пропадут деньги, но только не позориться, делая обыск» [8, л. 55—56]. Не исключено, что П. А. Кобозев связал потерю денег с давно умершим С. М. Цвиллингом не столько, чтобы опорочить его имя, сколько отвести от себя возможные подозрения.

Обращение к отдельным работам советской и современной историографии позволяет говорить о воспоминаниях П. А. Кобозева как о востребованном и в то же время недооцененном мемуарном источнике. Конъюнктурно-избирательный подход советских историков в 1930-е гг. проявлялся в выуживании фактов, дискредитирующих Л. Д. Троцкого как члена ВРК, ответственного за оказание помощи правительственному комиссару П. А. Кобозеву, и, напротив, выдающейся роли И. В. Сталина, всячески содействовавшего организации красногвардейских отрядов и разгрому дутовских войск на оренбургском направлении.

Труды историков 1960—1980-х гг. оставляют впечатление, будто они писались по единому шаблону. В них уже не упоминаются Л. Д. Троцкий и И. В. Сталин. Зато описывается, как не подвергшиеся репрессиям или реабилитированные после XX съезда КПСС оренбургские большевики-революционеры самоотверженно боролись за установление советской власти. На основе воспоминаний П. А. Кобозева подтверждались сведения о поддержке рабочими и крестьянами власти Советов, о добровольном пополнении ими отрядов красной гвардии, о героизме, проявленном ими в сражениях с превосходящими силами дутовских белогвардейцев.

Другую крайность представляют малочисленные современные исследования. В них содержится справедливая критика П. А. Кобозева в завышении сведений о потерях противника, оправдании неудач в локальных сражениях. В то же время они не раскрывают драматизма ситуации, сложившейся в районе боевых действий: скопление эшелонов с демобилизованными солдатами, остро стоявшую проблему с продовольственным снабжением по всей линии железной дороги, акты мародерства и насилия над местным населением и другие трудности, которые приходилось преодолевать П. А. Кобозеву как правительственному комиссару. В итоге такой недосказанности в современной литературе сложилось предвзятое и даже негативное отношение к П. А. Кобозеву и его соратникам по борьбе за советскую власть в Оренбуржье.

Список использованных источников и литературы

1. Ананьев В. И. Оренбургский Военно-революционный комитет. Оренбург : Оренбургское кн. изд-во, 1959. 52 с.

2. Войнов В. М. Оренбургское казачье войско в годы революции и гражданской войны (октябрь 1917 — 1919 г.) // Оренбургское казачье войско : исторические очерки. Челябинск, 1994. С. 72—97.
3. Ганин А. В. Атаман А. И. Дутов (Россия забытая и неизвестная. На великом переломе). М. : Центр-полиграф, 2006. 623 с.
4. Город Оренбург (для агитаторов). Чкалов : Чкал. обл. изд-во, 1939. 56 с.
5. Дударь Е. И. Борьба за установление и упрочение Советской власти в Оренбуржье (март 1917 — июнь 1918 г.). Оренбург : Южный Урал, 1967. 132 с.
6. Кобозев П. А. Гражданская война // Пролетарская революция в г. Оренбурге. 1917 г.: К десятилетию Октябрьской революции. 1927 г. : Воспоминания участников на вечерах Истпарта / Губком ВКП(б), Ист-партотдел. Оренбург : Истпартотдел губкома ВКП(б), 1927. С. 60—73.
7. Мастренков А. С. Мемуары по истории Гражданской войны в Оренбуржье : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2009. 30 с.
8. Объединенный государственный архив Оренбургской области (ОГАОО). Ф. Р-7924. Оп. 1. Д. 159.
9. ОГАОО. Ф. Р-7924. Оп. 1. Д. 158.
10. Постников М. Борьба за Оренбург в 1917—1918 году // Гражданская война в Оренбургском крае. По воспоминаниям участников Гражданской войны и документам. Чкалов : Чкал. кн. изд-во, 1939. С. 71—101.
11. Сайгин Н. И. Красное знамя над Оренбургом. К 50-летию установления Советской власти в нашем крае // Блокнот агитатора. 1968. № 2. С. 1—10.
12. Сафонов Д. А. Казачество в революции и гражданской войне 1917—1922 годов // Россия в XX веке. Реформы и революции : в 2 т. М. : Наука, 2002. Т. 1. С. 399—419.
13. Сафонов Д. А. Факел над бездной: революция 1917 года и гражданская война на юго-востоке Европейской России. Оренбург : ОГУ, 2017. 407 с.
14. Футорянский Л. И. Казачество России в огне гражданской войны (1918—1920 гг.). Оренбург : ОГУ, 2003. 474 с.
15. Шведов И. В. Южный Урал в истории Гражданской войны в России (к 100-летию окончания боевых действий) // Военный академический журнал. 2019. № 4. С. 26—34.

Поступила в редакцию 21.11.2021

Джунджузов Степан Викторович, доктор исторических наук, доцент
Оренбургский государственный педагогический университет
Российская Федерация, 460014, г. Оренбург, ул. Советская, 19
E-mail: djund@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-8937-5690

UDC 94(470.56):929 Kobozev

S. V. Dzhundzhuzov

**Memoires of P. A. Kobozev on the struggle for establishing Soviet power
in the Orenburg region in November 1917 — January 1918 in the context of the
historiographic tradition of interpreting the source**

In 1925—1927 on the instructions of the Orenburg branch of the Commission on the History of the October Revolution and the Communist Party (Istpart), P. A. Kobozev wrote memoirs about the struggle for the establishment of Soviet power in the Orenburg Territory. Certain works of Soviet and modern historiography allow us to speak of Kobozev's memoirs as of a sought-after and at the same time underestimated memoir source. Soviet historians omitted the details that cast a shadow on the revolutionary consciousness of the Red Guards formed from the workers' detachments. The selection of quotes and conclusions were made taking into account the political situation and ideology. In modern literature, on the contrary, there is a biased and even negative attitude towards P. A. Kobozev and his associates in the struggle for Soviet power.

Key words: memoirs, historiography, source, Orenburg, revolution, Soviet power.

Dzhundzhuzov Stepan Viktorovich, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor
 Orenburg State Pedagogical University
 Russian Federation, 460014, Orenburg, ul. Sovetskaya, 19
 E-mail: djund@yandex.ru
 ORCID: 0000-0001-8937-5690

References

1. Anan'ev V. I. *Orenburgskii Voенно-revoljucionnyy komitet* [Orenburg Military Revolutionary Committee]. Orenburg, Orenburgskoe kn. izd-vo Publ., 1959. 52 p. (In Russian)
2. Voinov V. M. *Orenburgskoe kazach'e voisko v gody revolyutsii i grazhdanskoi voiny (oktyabr' 1917 — 1919 g.)* [Orenburg Cossack army during the years of revolution and Civil War (October 1917 — 1919)]. *Orenburgskoe kazach'e voisko: istoricheskie ocherki* [Orenburg Cossack army. Historical essays]. Chelyabinsk, 1994, pp. 72—97. (In Russian)
3. Ganin A. V. *Ataman A. I. Dutov (Rossiya zabytaya i neizvestnaya. Na velikom perelome)* [Ataman A. I. Dutov (Forgotten and unknown Russia. At a great turning point)]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2006. 623 p. (In Russian)
4. *Gorod Orenburg (dlya agitatorov)* [City of Orenburg (for agitators)]. Chkalov, Chkal. obl. izd-vo Publ., 1939. 56 p. (In Russian)
5. Dudar' E. I. *Bor'ba za ustanovlenie i uprochenie Sovetskoj vlasti v Orenburzh'e (mart 1917 — iyun' 1918 g.)* [The struggle for the establishment and consolidation of Soviet power in the Orenburg region (March 1917 — June 1918)]. Orenburg, Yuzhnyi Ural Publ., 1967. 132 p. (In Russian)
6. Kobozev P. A. *Grazhdanskaya voyna* [Civil War]. *Proletarskaya revolyutsiya v g. Orenburge. 1917 g.: K desyatiletiju Oktyabr'skoi revolyutsii. 1927 g.: Vospominaniya uchastnikov na vecherakh Istparta* [Proletarian revolution in Orenburg. 1917: On the tenth anniversary of the October Revolution. 1927. Memoirs of the participants at the Istpart evenings]. Orenburg, Istpartotdel gubkoma VKP(b) Publ., 1927, pp. 60—73. (In Russian)
7. Mastrenkov A. S. *Memuary po istorii Grazhdanskoi voiny v Orenburzh'e: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Memoirs on the history of the Civil War in the Orenburg region. Abstr. Cand. Dis.]. Moscow, 2009. 30 p. (In Russian)
8. *Ob'edinennyj gosudarstvennyj arkhiv Orenburgskoi oblasti* [United State Archive of the Orenburg Region] (OGAOU). F. R-7924. Op. 1. D. 159.
9. OGAOU. F. R-7924. Op. 1. D. 158.
10. Postnikov M. *Bor'ba za Orenburg v 1917—1918 godu* [The struggle for Orenburg in 1917—1918]. *Grazhdanskaya voyna v Orenburgskom krae. Po vospominaniyam uchastnikov Grazhdanskoi voiny i dokumentam* [Civil War in the Orenburg region. According to the memoirs of participants in the Civil War and documents]. Chkalov, Chkal. kn. izd-vo Publ., 1939, pp. 71—101. (In Russian)
11. Saigin N. I. *Krasnoe znamya nad Orenburgom. K 50-letiju ustanovleniya Sovetskoj vlasti v nashem krae* [Red banner over Orenburg. To the 50th anniversary of the establishment of Soviet power in our region]. *Bloknot agitatora*, 1968, no. 2, pp. 1—10. (In Russian)
12. Safonov D. A. *Kazachestvo v revolyutsii i grazhdanskoi voine 1917—1922 godov* [Cossacks in the revolution and Civil War of 1917—1922]. *Rossiya v XX veke. Reformy i revolyutsii: v 2 t.* [Russia in the XX century. Reforms and revolutions. In 2 vol.]. Moscow, Nauka Publ., 2002, vol. 1, pp. 399—419. (In Russian)
13. Safonov D. A. *Fakel nad bezdnoi: revolyutsiya 1917 goda i grazhdanskaya voyna na yugo-vostoke Evropejskoj Rossii* [A Torch above the abyss: The revolution of 1917 and the Civil War in the South-East of European Russia]. Orenburg, OGU Publ., 2017. 407 p. (In Russian)
14. Futoryanskij L. I. *Kazachestvo Rossii v ogne grazhdanskoi voiny (1918—1920 gg.)* [Cossacks of Russia in the fire of Civil War (1918—1920)]. Orenburg, OGU Publ., 2003. 474 p. (In Russian)
15. Shvedov I. V. *Yuzhnyi Ural v istorii Grazhdanskoi voiny v Rossii (k 100-letiju okonchaniya boevykh deistvii)* [The Southern Urals in Russia's Civil War history (to the 100th anniversary of the end of hostilities)]. *Voennyi akademicheskij zhurnal*, 2019, no. 4, pp. 26—34. (In Russian)